

ЕЛЕНА ЛИСАВЧУК

ОТКАЗАНО
С ЛЮБОВЬЮ!

ИДДК

Елена Лисавчук

Отказано с любовью

«ИДДК»

Лисавчук Е.

Отказано с любовью / Е. Лисавчук — «ИДДК»,

"Отказано с любовью!" - роман Елены Лисавчук, жанр любовное фэнтези, юмористическое фэнтези. Представляете, красавицы тоже бывают несчастны! А красивые леди бывают несчастны вдвойне. Классическая ситуация — родители заключили брачный договор, а ты отдувайся. И ничего не поделаешь. Остаётся лишь идти напролом к своему счастью и свободе. А там будь что будет. Причём совершенно неважно, если в процессе узнаёшь много нового о себе, своём даре и предназначении, потому что рядом будет неизменно находиться нежеланный супруг — невероятно притягательный темнейший лорд Линард Катал. С ним никакие напасти не страшны. Но прежде чем разрывать помолвку, стоит хорошенько подумать, вдруг это жестокая ошибка, которая будет стоить разбитого сердца и немало пролитых слёз.

© Лисавчук Е.

© ИДДК

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Лисавчук

Отказано с любовью!

© Лисавчук Елена
© ИДДК
Обложка: Кова Нина

Глава 1

– Не может быть! Висандра, ты только глянь на это! – веселилась подруга, читая новости из свежего «Сплетника».

Посмеиваясь, Олиша протянула мне журнал, пахнувший свежей типографской краской. Я ошиблась. До свежих сплетен она не добралась. Её развеселила обложка.

Кричащий заголовок «Завидная невеста темнейшего!» над чёткой фотографией, сделанной крупным планом, намекал на сенсацию. Увидев под ним парочку, запечатлённую в ресторане, сразу почувствовала подвох.

Моя чуйка редко меня подводила. А тут уж и к предсказательнице ходить не надо. Без того было понятно – читателям подсунули очередную утку.

Правда, это не отменяло того факта, что мой благоверный ужинал в ресторане с какой-то вертихвосткой! Перевернув журнал обложкой вниз, попыталась развидеть это.

Не выходило.

Мило воркующая парочка стояла перед глазами. Они гармонично вписывались в дорогой интерьер ресторана. На тёмно-бордовых стенах мерцала золотая пыльца, уютный диванчик из тёмной кожи с трудом вмещал их двоих.

Самолюбие моё было задето.

Меня Линард Катал никуда не приглашал. Наоборот, на три долгих летних месяца каникул запер в академии, запретив её покидать.

Будущий супруг, называется!

– Смотри, здесь они вышли лучше, – раскрыв журнал на следующей странице, заметила подруга.

Откинувшись на спинку парковой скамьи, она неторопливо пролистывала вестник. Внешне Олиша выглядела эдакой неприметной серой мышкой. Но это ошибочное впечатление. Немного нанесённой косметики на лицо быстро выдавало её истинную неординарную, цепкую натуру.

Стройная, умная, симпатичная, она могла при желании составить кому угодно конкуренцию. Вот только единственный, кто запал ей в душу, по своей глупости выбрал объектом обожания другую. Меня. Взаимностью я Олли не ответила. Он меня нисколько не зацепил. Плюс у меня имелись и имеются брачные обязательства.

Поэтому с гордостью заявляю: наша дружба выдержала испытание парнями и не развалилась.

– Сожги это второсортное чтиво и забудь обо всём, – расслабленно мотнула я ногой, не забывая голову глупыми новостными колонками.

– Сжечь всегда успеется. Ты лучше присмотришься внимательней, – поднесла ко мне журнал Олиша. – Кого ты там видишь?

Невероятно.

Кто это у нас настолько проворный? Батюшки! Да это же гроза парней – красотка Вивьен. Мы давненько не виделись с этой предательницей.

Раньше я считала её своей подругой, а она увела моего возлюбленного. Нагло соблазнила его! Попав под её чары, он заключил с ней помолвку. Позже я поняла, что влюбилась не в него, а в образ, который сама и создала в своём воображении, идеализировав парня.

До свадьбы он не дотянул. Погиб на магической дуэли, отстаивая честь невесты.

Было бы что отстаивать.

– Катал не её жених, простофиля, на смазливую мордашку не поведётся. – В этом я была уверена. Сама далеко не из страшненьких. С нашего с Вивьен юношества я сильно повзрослела и внешне изменилась.

– При всём моём почтении к ректору, он дал слабинку. Посмотри на её запястье, – ткнула пальцем в фотографию в журнале подруга.

На запястье Вивьен светился магический браслет студента имперской академии.

Мой будущий муженёк зачислил её в имперскую академию!

Ага, досточтимого и многими уважаемого ректора родители выбрали мне в мужа.

Знаете, кто-то скажет, мне невероятно повезло, а кто-то... Впрочем, нет. Любой, узнав, кого выбрали мне в мужа родители, посчитает меня счастливицей. Не существует в нашем мире более могущественного, опасного и невероятно таинственного тёмного мага, чем Линард Катал.

Без преувеличения он единственный в своём роде.

Тёмных магов осталось в нашем мире раз-два и обчёлся. Со светлыми совсем беда. Извели их давным-давно. Они перешли в разряд древностей и легенд. Никто не ждёт их возрождения.

И правильно.

Нечего свои проблемы с больной головы на здоровую перекладывать. Это я, если что, про себя. Мне не повезло родиться светлой магичкой. Но сейчас речь не обо мне, а о моём темнейшем будущем супруге.

Чтоб ему икалось.

Темнейший лорд Катал находится на особом королевском счету. Он с незапамятных времён возглавляет имперскую академию. Где мне не посчастливилось учиться.

Кому понравится почти все каникулы безвылазно проводить в академии?

Лично я против такого самоуправства.

Глядя на улыбающуюся с журнала заклятую подругу, отчётливо поняла, мой наречённый доигрался.

– Отличный повод, чтобы разорвать помолвку, – объявила я, решив воспользоваться удачным моментом.

– Считаешь, у тебя получится? – не выдержала Олиша и озвучила свои сомнения.

– Посмотрим.

Достав из кармана тонких летних брюк конвертик с заготовкой, мельком перечитала его содержимое и запечатала обратно. Призвав магического вестника, отправила письмо лорду Каталу. Я ему штук десять только за лето отправила однотипных посланий с неизменной подписью «Вам отказано с любовью!».

Но мне быстро приходил короткий ответ. Прямо как сейчас.

– Не принимается. Нет веских причин для разрыва помолвки, – зачитала я. Дальше шло пояснение. Всегда разное и неизменно весомое. В этот раз: – Я проводил собеседование со студенткой Вивьен Жиасо.

Мы с подругой, не сговариваясь, переглянулись.

Олиша не разделяла моё недоверие. Со стороны она выглядела неприступной зазнайкой, а в жизни была сама непосредственность и непредсказуемость.

Подруга обожает читать, участвует в разных сложных проектах, и её мыслительный процесс проходит с небывалой скоростью. И тут её интеллект не дал сбой. Она вроде невзначай с обидой обронила:

– Меня господин Катал в ресторан на собеседование не приглашал. – Видно, Жиасо особенная.

– Она обычная вертихвостка, – передёрнуло меня от омерзения.

Сильнее прежнего захотелось сбежать из осточертевшей порядком академии. Я, дурында, и на дополнительный профильный год осталась.

И ради чего?

Чтобы придумать, как избежать замужества. Жаль, не додумалась до побега пять лет назад при поступлении.

– Висандра, что будешь делать? – забирая у меня журнал, спросила Олиша.

Насколько я могла судить, выбор у меня был невелик.

– Нечего, – вымученно улыбнулась я.

– Вивьен положила глаз на твоего жениха и не оставит его в покое, – огласила мне подруга неприятные перспективы, будто я о них сама не догадывалась.

– Пусть забирает. Если получится.

Вот и сбудется моя мечта! Правильнее, наверное, две.

Избавлюсь от навязанного замужества и отомщу предательнице подруге. С лордом Каталом налево не походишь. При условии, что у неё вообще получится выскочить за него замуж.

Сама того не зная, Вивьен стала решением моих проблем.

Олиша в замешательстве смотрела на меня. Ей-то я свои мысли не озвучила. Хотя она привыкла к моей скрытности и ничему не удивлялась.

– Признавайся, что ты задумала, – подтолкнула Олиша меня к откровениям.

– Мы сведём Вивьен с лордом Каталом.

– Чего?! – проорала подруга, ничуть не заботясь о магичках, сидящих на соседней скамье.

Студентки-первогодки испуганно покосились на нас и предпочли уйти.

– Висандра, ты простила Вивьен её подлость и хочешь найти ей перспективного супруга? – превратно восприняла мою идею подруга. – Ты не совершаешь ошибку? Ректору вряд ли понравится твоё сводничество.

– Он о нём не узнает.

Подруга не смогла удержать тяжкий вздох, и мне пришлось раздвигать губы в улыбке до ушей.

Надо было её успокоить.

– У нас обязательно получится их свести. Там лорд Катал увлечётся и сам разорвёт брачный договор. Вместе с ним и помолвку.

– Не знаю... – Подруга до сих пор неодобрительно смотрела на меня.

Налетел холодный ветер, и она поёжилась.

Стояло далеко не раннее утро, но последние деньки уходящего лета принесли с собой непривычную прохладу. Студенты, возвращающиеся в академию, ни в какую не желали упустить ни одного беззаботного дня и неизменно устраивали прогулки по парку. Мы были среди них, хоть никуда и не уезжали.

Олиша из солидарности осталась со мной, пообещав родственникам навестить их позже.

Прислушиваясь к нашему с Олишей разговору, где иногда проскальзывали повышенные тона, проходящие мимо студенты частенько присматривались к нам, чувствуя, что обсуждается нечто интересное. Нашёлся даже ушлый первокурсник, который попробовал к нам подсесть, надеясь познакомиться.

В итоге был послан лесом. Почти в вежливой форме. Подруга наградила его таким недружелюбным взглядом, что парень ушёл прежде, чем я закончила свою крайне любезную речь.

– Не нравится мой план – предлагай свой, Олиша, – приготовилась я к новой порции нотаций.

Подруга вскинула на меня глаза, и её взгляд был полон драматизма. Начиналось.

– Предлагаю оставить как есть.

– И выйти замуж за нелюбимого?

– Зато богатого.

– У меня своих денег достаточно, – в запале проговорила я.

Через посредника я продавала в академии саморучно сделанные артефакты. Летом особо заняться нечем, вот и делала заготовки на учебный год.

– Откуда? – не оставила без внимания мою оговорку подруга.

– Бабушка наследство оставила.

Не то чтобы я не доверяла Олише. Просто не хотела её просить хранить очередную тайну.

– Господин Катал возглавляет список завидных женихов, – припомнила подруга, надеясь меня образумить.

– Мне замуж никак нельзя, я хозяйство не умею вести, – весело заявила я. – Пропадёт со мной ваш ректор.

– Чего уж, своди Вивьен с господином Каталом, – сдалась подруга. Она была разочарована и не скрывала этого. – Вивьен, по крайней мере, не станет проедать ему плешь спорами о разводе. А знаешь, тебе, Висандра, нужен запасной план. Советую подыскать себе поклонника, который спокойно отнесётся к вашему дальнейшему разрыву. Не особо влюблённый, ненавязчивый и в меру привлекательный. Вдруг господин Катал разозлится и сам от тебя откажется.

– Где б разыскать этого поклонника? – задумчиво протянула я, рассматривая прогуливающих студентов.

Скинув босоножки, я вытянула ноги с аккуратно покрашенными ноготками, подставляя их тёплому солнышку. Светлые хлопковые штаны натянулись, открывая вид на щиколотки. Дополняла штаны светло-жёлтая блузка с неглубоким вырезом. Мне, как истинной блондинке, любые цветовые сочетания шли.

– С поиском воздыхателя я тебе не могу помочь. Тут ты сама прояви смекалку, – пожала плечами подруга. – И смотри, чтобы он в тебя не влюбился.

Не откладывая в долгий ящик, в поисках подходящего претендента я задействовала гиповатую улыбку, восторженные охи, вздохи, и в том числе босые ноги с аккуратно покрашенными ноготками.

Я периодически шевелила пальчиками, привлекая к себе внимание парней.

Свободные маги велись буквально на всё. Часто, чтобы их заинтересовать, хватало бестолкового похлопывания ресниц. Спустя час моих усилий кандидат для отвода ректорских глаз не был найден.

Я думала, будет проще.

– Закончила дурить парням головы? Мы можем идти? – напомнила о себе Олиша.

Я рассеянно заправила золотистые локоны за ухо, но они сразу освободились и рассыпались по плечам. Дела обстояли плохо, но к волосам они не имели никакого отношения.

Надев босоножки, я энергично зашагала по дорожке.

– Куда мы идём? – выкинув журнал в урну, спросила подруга.

– В столовую. Там ошивается полно свободных и голодных студентов. Кого-нибудь обязательно найдём.

Мы находились на полпути к жилому корпусу академии, когда Олиша остановилась.

– Ты не боишься выглядеть навязчивой?

Её удивляла та лёгкость, с которой я шла знакомиться с предполагаемым воздыхателем.

– Это ведь не по-настоящему, – не видела я повода для переживаний.

Олиша удивлённо уставилась на меня.

– Парни ведь не знают об этом, – заметила она, вглядываясь в столпотворение возле жилых корпусов.

Студенты спешили на обед.

– Они и не должны, – заверила её. – Ты, наверное, считаешь меня бессердечной дрянью? Да?

– Никем я тебя не считаю, Висандра. Я вижу перед собой загнанную в угол девушку, которая, вопреки обстоятельствам, пытается заполучить свободу, надеясь жить, как ей хочется.

Глава 2

В переполненной столовой не осталось свободных столов, и мы сели за единственный незанятый – стол элитников. Он стоял на возвышении. Лучшие студенты академии ещё не прибыли, и я посчитала неззорным позаимствовать его. С помоста и обзор на обедающих магов открывался превосходный.

На нас с Олишей пялились практически все парни, находящиеся в столовой. Магички периодически злобно косились. Делая вид, будто мы ничего не замечаем с подругой, спокойно обедали, высматривая потенциального беспроблемного поклонника.

– Возможно, моя идея была не столь гениальной? – дала заднюю Олиша, вяло ковыряя вилкой в тарелке.

Я посмотрела на своё обручальное кольцо, полученное в день заключения брачного договора. Оно постоянно напоминало мне об участии разменной монеты. Родителям достанется могущественный родственник, супругу – влиятельные союзники.

А мне?

Я в пролёте.

Тяжёлая пустота привычно образовалась в груди, напоминая о наплевательском отношении родных.

– Не пытайся меня отговорить, – покачала головой. – Я найду того, кому буду не особо сильно симпатична.

– Трудность состоит в том, что тебе неоткуда его взять, – не унималась подруга. В её голосе звучало сожаление. – Неужели господин Катал настолько тебе отвратителен?

Доев овощную запеканку под грибным соусом, я подняла на неё глаза и попыталась изобразить беззаботность.

– Считаю меня наивной дурочкой, Олиша, но я хочу выйти замуж по любви. Я отказываюсь мириться с несправедливостью. Я хочу, чтобы меня с мужем связывало гораздо большее, чем сухие договорённости.

Помолчав некоторое время, подруга уныло признала:

– У вас, у богатых, это редкость.

И не поспоришь.

Ближе к середине обеда появился в столовой странноватого вида парень в тёмных, идеально разглаженных брючках, светлой рубашке и коричневой тонкой шапке, натянутой до глаз. Из-под шапки торчали средней длины каштановые волосы, достигающие до плеч.

Каких только чудиков в имперскую академию не заносит.

Если целью парня было привлечь к себе внимание, у него получилось. Многие студенты с презрением и насмешкой глазели на него.

Осмотрев переполненный зал, это недоразумение направилось к нам. Поставив на край длинного стола поднос, он вынул из сумки, свисающей с его плеча, книгу с карандашом и уткнулся в неё.

Искося поглядывая на парнишку, я вместе с подносом переместилась ближе к нему. На полях раскрытой книги виднелись заметки, сделанные крупным красивым почерком. Что-то пробормотав себе под нос, чудак ниже склонился над книгой и увлечённо сделал очередную пометку.

Меня магнитом потянуло к нему. Поиски закончились. Я нашла идеального кандидата в помощники... то есть в поклонники. Осталось его заинтересовать.

За чтением парень совсем забыл о своём подносе с остывающей едой.

– Сегодня подают отменное жаркое, – как бы невзначай обронила я, подсаживаясь ближе.

Чудак вздрогнул, среагировав на моё вмешательство, и озадаченно повернулся ко мне.

– Обед остывает. Ты есть собираешься? – ласково улыбнулась ему я, как любимому домашнему питомцу.

– Хочешь половину моей порции? – приняли меня за оголодавшую студентку.

От неожиданности я ступевалась и растянула губы в лучезарной улыбке. Будем считать, знакомство удалось. Осталось ему понравиться.

Я легко представила, как выгляжу со стороны. Светлые волосы вьющимися локонами рассыпались по плечам. Медового цвета глаза под изящно изогнутыми бровями загадочно сияли.

Я спокойно относилась к своей внешности, но мужчин она обычно притягивала. Линард Катал досадное исключение. Им не поманипулируешь.

Немного стало стыдно от подобных мыслей. Использовать красивую внешность для получения желаемого подло. Но что делать, если преподаватели и многие адепты в академии крайне несговорчивые? Им легче уступить глуповатой наружности девушке, нежели согласится помочь равной им по силе и духу сокурснице или студентке.

– Что читаешь? – поинтересовалась я с затаённым придыханием. – Труды непризнанного гения?

Парень взглянул на раскрытую книгу, потом на меня, и выдал:

– Последнюю часть трилогии про «Рыцаря ледниковой пустыни». Советую почитать. Там крутая дева-воительница есть. Она просто огонь. Тебе должно понравиться.

Услышав про лёгкое чтиво, я впала в ступор. В ответ на мои ожидания провидение подкинуло обычного увлечённого книгами парня.

– Выходит, ты научными изысканиями не интересуешься? – вытаращилась на него.

– Кому они нужны, – взялся за ложку мой якобы спаситель.

Пытаясь справиться с ошарашившим меня известием, повернулась за поддержкой к подруге. Плохо скрывая улыбку, она кивнула и, выпятив большие пальцы вверх, показала «класс».

После этого я сильнее засомневалась, а нужен ли мне вообще воздыхатель.

Тем временем парень быстро расправился с жарким и обратил свой взор на меня.

– Роин, – придвинулся он вплотную ко мне.

– Висандра, – кисло ответила я, понимая: ухажёром ему моим не быть.

– Твою руку, – попросил он, и я не смогла отказать ему в этой малости. Хотела на прощание сделать ему приятное. Наше знакомство должно было этим и закончиться.

Восторженно глядя на меня, парень поцеловал мою руку, следуя необязательному в стенах академии этикету. С непривычки зависнув, аккуратно высвободила захваченную им конечность.

– Студентка Висандра Лойд, вы уже закончили с обедом? – раздался со стальными нотками голос. Я чуть не взвизгнула от неожиданности.

Оставшиеся в столовой маги замерли и уставились на меня. Оно и понятно. Ко мне обратился не кто иной, как их обожаемый ректор – его темнейшество господин Катал. По совместительству мой будущий муженёк.

Выглядел он потрясающе.

Высокий, крепко сложенный, с длинными чёрными волосами, резкими чертами лица, с пронзительным взглядом, он неизменно внушал уважение. А кого-то одним своим видом вгонял в страх. В его темнейшестве ощущалась внутренняя сила, готовая смести с лица земли любого. Он был не просто привлекательным мужчиной, он обладал тем особым магнетизмом, способным приковывать к себе взгляды.

Вот и я неотрывно смотрела на него.

– Остался компот, – нашла я повод скрыто надерзнуть ему.

Темнейший улыбнулся, и по моему телу пробежали колкие мурашки.

– Захвати с собой. В библиотеке нужна твоя помощь. Я смотрю, ты заинтересовалась чтением, там и найдёшь себе подходящее чтение, сортируя учебники для первокурсников.

Ох и зла я была на него.

Ответно улыбаясь темнейшему, с прямой осанкой я покинула помост. От улыбки на лице начало сводить скулы, но я не сдалась. С достоинством, под неестественную тишину я направилась прочь из столовой.

– Висандра, подожди меня! – остановил меня в дверях окрик Роина.

– Зачем? – не поняла я, оборачиваясь.

– Я пойду с тобой. Хочу помочь тебе, – выкрикнул он, забрасывая книгу с карандашом в сумку.

– Я с вами! – вскочила со своего места подруга.

– Кто-нибудь ещё желает присоединиться к Висандре? – Стальной голос ректора набирал обороты и гулким эхом пронёсся по залу.

Благодушный настрой темнейшего иссяк. Поваяло наказаниями.

Осмотрев столовую, я заметила перекошенное от презрения лицо Мелании. Местной непризнанной королевишны. Она хотела выпуститься в прошлом учебном году, но родители заставили её остаться и очистить репутацию. Мелания связалась с плохишом, и жених её бросил.

Скандал был жуткий.

Ей бы за ум взяться, а она всё за старое. Ото всех нос воротит.

Дождавшись команду поддержки, как ни в чём не бывало я отправилась в библиотеку. Отбывать наказание за знакомство с первокурсником?

Других предположений не имелось.

К чести Роина, он не отлынивал от работы и взял на себя тяжёлую часть. Перетаскивал тяжёлые стопки книг, расставлял их в правильном порядке в специально отведённом месте. При необходимости он тотчас возникал рядом, поднимая на сортировочный стол новые стопки разношёрстных учебников.

С его помощью мы довольно быстро справились, и нас отпустили. Роин ушёл к себе разбирать вещи, а мы с Олишей отправились в общежитие.

По пути туда я устало плюхнулась на скамью, любясь закатом. Олиша села рядом.

– Нашла своего поклонника? – прикрыв глаза, спросила подруга.

– Это была глупая идея, – признала я.

– Ты умнеешь на глазах, – беззлобно поддела меня Олиша. – Скажи, что и от сводничества готова отказаться.

– Не надейся.

– Хочется тебе заморачиваться? – с ленцой произнесла подруга.

– Мне несложно, – упрямо отзеркалила я. – Ты мне поможешь?

– Свести ректора с твоей предательницей подругой?

– Угу, – с надеждой вцепилась в её локоть.

– Не надейся, Висандра. Тебе не нужна ничья помощь, – выдернула из моих цепких пальцев локоть подруга, и последовало объяснение её отказа: – Господин Катал не клюнет на неё.

– Не верю, – легкомысленно отмахнулась я.

Мысленно я продолжила раздумывать над взаимовыгодным для нас с темнейшим расставанием. Он был твёрдым орешком, но я – ещё более упёртой.

– Строишь планы их знакомства? – продолжала подкалывать меня подруга. – Не трать попусту время. Судя по тому журналу, они уже знакомы. Не исключено, что близко.

– Не говори ерунды. Его темнейшество романы со студентками не заводит.

– Видишь? У тебя ничего не выйдет.

– Для Вивьен он сделает исключение, – надулась я и, поразмыслив, сделала скидку на возможное поражение: – Не выйдет с Вивьен – вернусь к старой тактике.

– Поступать ректору наперекор?

– Не замечать его.

Весть о приезде заклятой подруги застала меня вечером перед сном. Не слушая возражения Олиши, я пошла её поприветствовать.

Предпочитаю действовать на упреждение.

Согласно информации, любезно предоставленной кастеляншей, комнаты Вивьен находились в другом крыле. Пообщавшись с ней, я пришла к неутешительным выводам – моя заклятая подруга и ей умудрилась заморочить голову. А я считала миссис Хофермейз непробиваемой. Всего за несколько часов своего нахождения в общежитии в глазах кастелянши Вивьен приблизилась к лучшим ученикам. Ей и комнаты выделили с размахом. Они находились в преподавательском крыле.

Туда я вместе с подругой без промедления и отправилась.

Легко ориентируясь в запутанных узлах коридоров, лестничных переходах, мы вместе с Олишей поднялись на четвёртый этаж преподавательского крыла. Поймав своё отражение в настенном зеркале, я немного занервничала. Вроде выглядела я безукоризненно в домашней одежде, но чего-то не хватало.

Уверенности.

Я вновь превратилась в юную, неуверенную в себе четырнадцатилетнюю девушку. Вивьен была старше меня на три года, и когда-то это нам не мешало дружить.

До поры до времени.

Шагая к покоям заклятой подруги, я украдкой поправила распущенные волосы, одёрнула нежно-лавандового цвета футболку, превосходно сочетающуюся с мятного цвета брючками. Этот комплект придавал мне умиротворённый вид, чего я внутренне не ощущала.

Пройдя в глубь коридора, мы с Олишей быстро обнаружили приоткрытые двустворчатые двери, ведущие в покои Вивьен. Из них и выплыла Мелания.

Две гадюки успели подружиться.

Разминуться у нас не вышло, и мы столкнулись с Меланией в коридоре.

– Пришла мириться с Вивьен? – любезным тоном поинтересовалась местная королева. – Почему без подарка? Разве тебе не нужно униженно пресмыкаться перед ней? Ты ведь за этим здесь?

– Какой вздор! Ты меня не за ту гостью принимаешь. Меня примут без всякого унижительного подношения, – с милейшей улыбкой ответила ей. – Прошу, только не говори, что тебе пришлось раскошелиться ради знакомства с Вивьен. Попросила бы меня, я бы вас познакомила.

Распахнутые в смятении глаза Мелании убедили меня, что моё предположение верно. Оставив её приходить в себя, мы с подругой, следуя намеченному маршруту, прошли в гостиную Вивьен.

Бежевый ковёр на полу, уютные кресла, столик с фруктами, стойка с напитками, окно с видом на сад и... девушка в униформе горничной.

Ей позволили нанять прислугу! Ни у кого прежде не было подобных привилегий!

– Госпожа, к вам пришли, – пролепетала горничная, нервно комкая фартук.

– Говори внятнее! Хватит бормотать себе под нос! – недовольно донеслось из комнаты. – Всевышний, почему так сложно найти в этом захолюстье приличную служанку?

Расчёсывая на ходу волосы, в гостиную вошла миниатюрная, ослепительно красивая блондинка. За годы, что мы не виделись, Вивьен не растеряла своей женственности. Заметив нас у входа, она остановилась, и расчёска замерла в её руке.

– Висандра, – протянула она, изображая радость от встречи.

Лицо Вивьен превратилось в маску радушия. Дискомфорт, вызванный моим присутствием, выдавал румянец, покинувший её. Невольно захотелось попросить служанку принести ей стакан воды.

Тихонечко всхлипнув, горничная перепуганно промямлила:

– Простите, госпожа, они сами вошли.

– Ничего страшного. Ступай. Ты ни в чём не виновата, – сделав судорожный вздох, отпустила её хозяйка.

Зная Вивьен, я несколько не сомневалась: нагоняй она устроит служанке позже.

Короткий разговор с прислугой придал Вивьен уверенности. Положив расчёску на стол, она повернулась к нам.

– Висандра, ты зачем вломилась ко мне?

– Почему столь грубо? Я пришла поприветствовать свою подругу.

– Мы не... – Вивьен сделала глубокий вдох и с внешним спокойствием продолжила: – Ты последняя, кого я хочу видеть. По твоей вине погиб мой жених.

«По моей вине?» – это последнее, что пронеслось голове, прежде чем мне указали на дверь.

– Пошла вон!

Забыв про томную жеманность вместе с идеальными манерами, Вивьен взбешённым торнадо промчалась к двери.

– Убирайся! – с силой толкнула она дверные створки.

Вивьен излучала невероятную ненависть вперемежку с презрением. Она искренне винила меня в смерти своего жениха.

– То есть это ты меня обвиняешь в смерти Элина?

– А кого ещё?

– Себя?

– Я не подговаривала его следить за мной!

– Ты изменяла ему, а виновата я, что он тебя застукал? – поразила её наглости. – Сочувствуя ему, я выразила озабоченность твоим странным, нетипичным для леди поведением, дальше Элин действовал сам.

Уровень взбешённости Вивьен значительно повысился. От неё исходила настолько убойная ненависть, что озноб проскользнул по моему позвоночнику.

– Ты, Висандра, у нас святая? – презрительно скривила губы бывшая подруга. – Хочешь сказать, ты никогда не делала ничего запрещённого или постыдного? Наверное, поэтому этим летом твои родители без присутствия невесты провели свадебный обряд? Тебя, невероятно правильную, не пригласили на собственную свадьбу! Какая жалость.

Её голос сочился издёвкой. Вивьен было меня не жаль. Она злорадствовала.

Неожиданно открылись причины моего очередного заточения в академии.

Я постаралась никак на это не реагировать. Бывшая подруга только и ждала моей вспышки гнева.

– Откуда ты узнала? – не поверила ей Олиша, до этого изображавшая из себя мебель. Она предпочла не вмешиваться в наши разборки.

– Ты вообще кто такая? – высокомерно стрельнула в неё глазками Вивьен.

– Моя подруга, – осадил её.

– Висандра, у тебя всегда был отвратительный вкус на друзей и парней.

– Согласна. Ты тому подтверждение, – не осталась в долгу. – Так откуда ты узнала про мою свадьбу?

Вивьен скривилась и процедила:

– О ней с позволения твоих родителей напечатали в брачном вестнике. Кто твой супруг, твои родки не сказали. Постеснялись признаться, что выдали дочурку замуж за старикашку с мешком золота.

Оставив последнюю её шпильку без внимания, спокойно простившись с Вивьен, я вместе с верной подругой покинула негостеприимные покои. Присутствие Олиши помогло справиться с оглушающими новостями и накатывающей злостью.

– Уходим, – скомандовала я ей.

Запоздало.

В этот момент в коридор завернул мой забывчивый муженёк.

Готова поспорить на что угодно, именно с ним меня обвенчали в храме! Брачные договорённости по щелчку пальцев не разрываются.

– Нам сейчас влетит, – понизив голос, шепнула подруга и вцепилась в мой локоть. Она попыталась меня оттащить к дальней нише, задрапированной шторой.

Я её панические настроения не разделяла и резво припустила ректору навстречу. К моему счастью, Олиша быстро смирилась с неизбежным выяснением отношений и устремилась за мной.

– Висандра, вы что делаете в преподавательском крыле? – строгим голосом обратился к нам темнейший лорд.

– Вас это не должно касаться, – на правах супруги надерзила я. – Вы и брак собираетесь консуммировать без меня? Жениться на мне без моего присутствия вы ведь умудрились!

Я сильно рисковала, предъявляя претензии ректору, толком не зная, с кем меня связали брачными узами родители. Но иначе ответов не добиться.

– Висандра, послушай, нам нужно спокойно с тобой поговорить, – не подумал отнекиваться лорд Катал.

– Обязательно поговорим. После развода.

Держа спину прямо, я обошла его и прошествовала к лестнице. Подруга, не отставая, следовала за мной.

– Куда идём? – спросила она озабоченно.

– В нашу комнату. Надо придумать, как получить копию свитка о заключении брачной пары. Вдруг моя свадьба не более чем выдумка журналюг.

– Господин Катал вроде не отрицал проведения брачного обряда, – поделилась своими мыслями Олиша.

– Он и не подтвердил связавший нас обряд, – пропыхтела я. – Неплохо бы разузнать, кто дал добро на проведение свадьбы без моего присутствия в храме.

– Мы обязательно это узнаем, – пообещала подруга, покидая вместе со мной преподавательское крыло.

Глава 3

Легли спать поздно. Полночи обдумывали дальнейший план действий. Поэтому утро следующего дня наступило для нас слишком рано. Позёвывая и сжимая две чашки в руках, подруга появилась на пороге моей спальни.

– У тебя ужасно заспанный вид, – протянула она мне бодрящий отвар.

– Оно того стоило, – зевнув, ответила я.

Тяжко выдохнув, Олиша плюхнулась в кресло и закинула ноги на подлокотник.

Продолжив жалостливо вздыхать, она принялась корчить уморительно несчастные рожицы.

– К концу учебного года по твоей милости, Висандра, у меня появится хронический недосып, – перешла она к жалобам.

– Не преувеличивай, – отмахнулась я и отпила отвар из своей кружки. – Подумаешь, провела несколько бессонных ночей за лето. Твои страдания не прошли даром. Мы побывали на закрытой вечеринке в честь окончания учебного года. Выбирались в лес за редкими травами для пополнения моих запасов. Без них артефакты не усилить.

– Помню я, – нетерпеливо откликнулась подруга. – Нас в том лесу чуть зомби не разорвали.

– Надо было вести себя тише.

– Кончено! Ты виновата, а я отдувайся? Почему не сказала, что нам понадобится глаз свежесоставшего зомбака? Извини, что я заорала, когда он очнулся, а твоя магия не сработала. Ты держала его глаз, который уставился прямо на меня! К кому нежить протянула свои костлявые хваталки? Ко мне!

– Ты зря распереживалась. Ведь наша вылазка закончилась благополучно.

– Мы остались живы только благодаря господину Каталу, – припомнила неугомонная подруга. – Он по маячку нас нашёл.

– Но активировала его я, – добавила примирительно. – Усиленные частичкой того глаза, артефакты принесут сегодня нам пользу. Они скроют нас от слезки Линарда.

– Хм-м-м.

– Да хватит тебе сомневаться. Мы давно не выходили в город. Будет весело. Зайдём на обратном пути в кафе, поедим вкуснейшего мороженого.

– Убедила, – со смехом сдалась подруга. – Иди собирайся. Нам ещё у ректора отпрашиваться.

Поставив кружку на прикроватную тумбочку, я помчалась приводить себя в порядок.

– Не засиживайся в ванной! – крикнула мне из комнаты Олиша. – Наше позднее появление во время ежедневного преподавательского совещания вряд ли обрадует господина Катала.

– Не преувеличивай. Я не настолько долго собираюсь!

Чашка в комнате ударилась о столешницу, и возле двери приглушённо раздалось:

– Скажи это поварам, на чьи завтраки мы с тобой постоянно опаздываем. Поварятам приходится регулярно доставлять нам еду в гостиную.

– Просто в академии завтраки проходят слишком рано, их следует перенести на более поздний час.

– Или кто-то слишком медленно собирается.

Уступчивость никогда не относилась к числу добродетелей Олиши. Она спорила до последнего.

Стремясь доказать ошибочность упреков подруги, я закончила утренние процедуры в рекордно короткие сроки.

– Я готова, – объявила, войдя в спальню.

У Олиши на лице было написано сомнение. Она не разделяла мою уверенность. Что и выразила в словах:

– Ты к ректору в тонком халатике пойдёшь?

– Естественно, нет. Надену какой-нибудь подходящий костюмчик.

Сама она была полностью готова. Когда только успела собраться? Олиша надела свою любимую лёгкую джинсовую курточку, которая отлично смотрелась с платьем. На ноги она натянула белоснежные кроссовки.

Удобно, красиво и практично.

Времени было в обрез. Застегнув сбоку крючки на блузке, щёлкнула молнией на юбке. После этого нанесла немного косметики на лицо, расчесала волосы, и они шелковой платиновой паутинкой рассыпались по плечам.

Без ложной скромности я выглядела великолепно.

Спустя полчаса я вошла в гостиную, где меня ждала подруга. Сидя на стуле возле стойки, где стоял накрытый завтрак, она неторопливо поглощала еду.

– Неужели ты готова? – сказала Олиша, покидая насиженное место. Пару секунд она вдумчиво рассматривала меня. – Это не слишком?

– Смотря для чего.

– В застёгнутой блузке под горло и юбке ниже колен ты похожа на претендентку в жрицы.

Я не выдержала и рассмеялась.

– Мы идём в храм. Я должна произвести достойное впечатление.

– Нехорошо вводить в заблуждение храмовников, – заметила Олиша. – Своим видом ты не убедишь господина Катала отпустить нас в храм. Он почувствует подвох.

– Не в храм, а на маг-почту.

– Предлагаешь врать ректору? – скривилась Олиша, разом отменяя идею. – Он за это нас отчислит.

– Сначала он должен поймать нас на лжи, – ничуть не смутилась я. – Нужно не столько врать, сколько говорить правду, избегая важных деталей.

Выслушав меня, Олиша покачала головой.

– Враньё остаётся враньём, чем бы его ни прикрыли. Господин Катал – темнейший.

– Что с того? – Я была довольна собой и отказывалась в последний момент сдаваться.

– Он ходячий детектор лжи, – изумлённо посмотрела на меня подруга, – его не провести.

– Нам и не придётся. Просто не упоминай про храм.

– Вдруг господин Катал нас не отпустит? – упёрлась подруга.

– Придётся тогда напомнить ему о моём замужнем статусе. Жён нужно баловать. Своими отказами Линард не смягчит супругу, – бодрым голосом высказала я свою позицию.

– Ладно, тебе виднее, – сказала подруга. Её глаза яростно сверкнули, и, не сдержавшись, она добавила: – Надеюсь, ты понимаешь, Висандра, что делаешь и на какие риски идёшь.

– Не хочешь – не ходи. Я без тебя справлюсь, – убеждённо сказала я, не сомневаясь в своих силах.

– Чтобы ты дров наломала? – удивлённо приподняла брови подруга. – Я иду с тобой.

– Тогда чего мы ждём? – направились я к двери.

– Возможно, всё-таки ты немного сумасшедшая, Висандра. По своей воле хочешь избавиться от такого шикарного мужчины.

– Пусть этот шикарный мужчина женится на ком-нибудь другом, – оборачиваясь, ответила ей. – Мне с десяти лет подавали исключительно его любимые блюда. С лихвой прививали знания. Заставляли читать многотомные нудные научные труды. Якобы его темнейшество любит начитанных девушек. Заставляли заниматься боевыми искусствами. В моей комнате,

библиотеке, в гостиной для рукоделия висели его портреты. Самое удивительное то, что до поступления в академию муженёк меня не видел.

– Поэтому ты изображаешь из себя глупышку? Потому что господину Каталу нравятся умные женщины, – ахнула подруга.

– Не только поэтому. Это забавно, – подмигнула подруге.

* * *

Где-то в академии

– Помоги мне, Всевышний, с моей тяжёлой работёнкой, – пожаловался ректору имперской академии магистр Обелис, поднимая на него усталый взгляд. Заметив удивление на лице куратора по боевым искусствам, сидящего в соседнем кресле, он пояснил: – Не нужно изображать непонимание. Вам превосходно известно, о ком я говорю. О Висандре! Негодница постоянно провоцирует меня. Строит глазки. Я, между прочим, могу поддаться на её провокации. Не понимаю, почему, Линард, вы ещё её не приструнили?

– За её безобидные шалости? – приподнял брови ректор.

– Не настолько уж они и безобидные, – проворчал магистр Обелис, за что получил тычок локтем под рёбра.

– Она его супруга, – напомнил ему о тайне ректора куратор по боевым искусствам, магистр Рольман.

– Надолго ли? Брак они не подтвердили. Светлая магиня не лучшая пара тёмному магу, – постучал пальцами по своей ноге магистр Обелис.

– Никто и не спорит, – сдался куратор по боевым искусствам. – Однако и выбора у Линарда нет. Он, как и мы, дал клятву короне защищать её. От прихотей Висандры зависит судьба всего королевства.

– Девчонка живёт беззаботной жизнью и ни о чём подозревает. Ей, между прочим, угрожает реальная опасность. Возможно, её стоит ввести в курс дела? – немного поразмыслив, предложил магистр Обелис.

– Расскажем и позволим втянуть её в гущу заговора? – уточнил у него Рольман. – Эта проныра ни дня не усидит на месте.

– Запереть её и не выпускать.

– Насколько долго? До конца жизни? Линард достаточно давно удерживает её в стенах академии. Через год ему придётся с ней распрощаться.

– Он делает это ради её безопасности!

– Висандре этими доводами не удержать. Она девушка не из пугливых.

В словах куратора по боевым искусствам скрывалась львиная доля правды. Это понимал и ректор. Он на мгновение прикрыл глаза и, немного поразмыслив, сказал:

– Нужно подтолкнуть мятежников к действиям.

– Король этому не обрадуется, – задумчиво наморщил лоб магистр Обелис.

– Мы не станем ему ничего говорить, – не опасаясь последствий, принял решение темнейший лорд Катал. Ему не впервой было идти наперекор правителю.

В дверь кабинета постучали, и мужчины замолчали. Обсуждать судьбу короны при посторонних они закономерно считали верхом глупости и соблюдали конспирацию.

Разрешив секретарю войти, темнейший лорд поднялся на ноги и прошёл к окну. Внешне он выглядел невозмутимо. В дверном проёме появилась его секретарь и сообщила, что к нему пожаловали посетители. Женщина толком не успела закончить, а ректор знал, кто ожидает его в приёмной.

– Студентка Висандра говорит, это важно, – закончила секретарь докладывать. – Мне её с подругой пропустить?

– Пусть заходят через пять минут, – отдал распоряжение темнейший.

Стоило двери за секретарём закрыться, он велел друзьям уходить через чёрный ход. Спустя оговорённое время дверь вновь открылась, и он был готов к встрече с его непредсказуемой супругой.

Его темнейшество стоял у окна в своём кабинете и наслаждался последними секундами покоя. Раздался бойкий стук каблуков, и он обернулся к вошедшим. Его супруга пришла с подругой. Не задерживаясь на пороге, она сразу прошла к его столу.

– Нам бы пропуска в город. На маг-почту надо, – застенчиво сказала Висандра.

Темнейший ни на мгновение не поверил в её напускную скромность.

Вызвало у него изумление другое. Она просила о пропуске и даже не сказала «пожалуйста». Поистине королевская выдержка. Он отчётливо понимал, что в город она направляется не без причины. Весомой причины. Она на него злилась, но, несмотря на это, пришла к нему. Лорд Катал был заинтригован.

В свои двадцать лет Висандра была очень привлекательной молодой леди. Её длинные светлые волосы аккуратными волнами мягко падали на округлые плечи, макияж был почти незаметен. Непримечательная элегантная блузка, юбка ниже колен. Её одежда была скромнее, чем обычно. Всё это выглядело очень подозрительно.

– Вы получите свои пропуска, – коротко ответил темнейший, глядя на супругу, стискивающую ремешок сумочки.

Ректор мимоходом отметил мерцающий тёмный лак на длинных ухоженных ногтях Висандры и браслет. Похожий имелся и у её подруги Олиши. С виду обычные безделушки, не представляющие ценности. Несколько перламутровых бусин и цветные верёвочки. Вот обнаружился и первый прокол.

Зачем его ненаглядной супруге понадобился артефакт для отвода глаз? На это указывал лак, который фонил магией. И браслеты, блокирующие отслеживание?

Его пытались водить за нос.

Темнейший сделал глубокий вдох, моля Всевышнего дать ему терпения и не придушить строптивницу.

– Девушки, зачем вам понадобилось на маг-почту? Передайте ваши письма привратникам, дежурящим у входа, они их доставят куда скажете, – надавил на посетительниц лорд Катал.

Чувствуя, что их того гляди рассекретят, Висандра изобразила робость и неуверенно спросила:

– Подождут ваши привратники. Вы не против, если мы присядем?

– Чувствуйте себя как дома, – проявил любезность темнейший.

Он и за стол вернулся, чтобы не пропустить ни единого слова лжи, которую ему намеревались скормить.

– Я написала письмо родителям с просьбой навестить их на осенних каникулах. Мы давно не виделись. Меня интересует их здоровье, – перевела разговор в официальную плоскость Висандра. – Папенька в последнем письме жаловался на распухшие коленки, которые плохо поддаются целительской магии.

Нисколько не поверив её жалостливым речам, лорд Катал пристально взглянул на супругу. Уловив его сомнения, Висандра взволнованно вздохнула и продолжила вдохновенно:

– Признаться, меня интересует не только здоровье папеньки. Я надеюсь узнать о закрытом свадебном обряде, куда меня не пригласили. Извините, вам, лорд Катал, я не совсем доверяю в этом вопросе. Насколько я знаю, вы слишком заинтересованы в нашей свадьбе. Я по ряду причин не хочу с ней спешить. Я считаю, что статья в газете не более чем уловка, рассчитанная приблизить нашу свадьбу. В следующем году вместо поступления на королевскую

службу меня будет ждать выполнение супружеского долга. От меня будут требовать появления на свет наследника.

Начало было неплохое, но в конце Висандра сбилась и облекла в слова свои самые большие страхи. Она понятия не имела, как это вышло. Хуже того, лорд Катал невозмутимо смотрел на неё, и она не могла понять, о чём он думал.

А думал он...

– Студентка Лойд, вы обвиняете меня в скрытой подлости?

– Никоим образом. Я всего лишь хочу развеять сомнения, – с честным видом ответила она. И пока темнейший не прикололся к ней, она храбро продолжила:

– Я обожаю детей, но не считаю нужным заводить их прямо сейчас. Лет через пять-десять я готова породить на свет кучу наследников. Никак не раньше.

Вместо того чтобы расплыться в улыбке от умиления, темнейший лорд сказал то, чего от него не ожидали:

– Приятно знать, что мы в чём-то солидарны с тобой, Висандра. Я не планирую в обозримом будущем обзаводиться наследниками. И тебе стоит знать, что на данный момент я не вижу тебя матерью своих детей.

Размышляя, шутит он или говорит серьёзно, Висандра от удивления вперила взгляд в темнейшего. Её подруга оказалась менее впечатлительной.

– Кхе-кхе, – кашлянула Олиша. – Давайте я лучше подожду за дверью?

– Тебя никто не держит, – отпустил её ректор.

– Олиша, останься, пожалуйста, – не позволив ей встать со стула, попросила подругу Висандра.

Ректор заметил панику в её голосе и захотел немедленно успокоить, но, вспомнив, с кем разговаривает, промолчал. Он с трудом умудрился сохранить невозмутимое выражение лица. Висандра не из тех, с кем стоило давать слабину. При необходимости она умело пользовалась слабостями других.

Этому её учили с детства.

– С наследниками разобрались, поговорим о твоей учёбе, Висандра. Ты совершенно не уделяешь ей внимания. Скоро начнётся учебный год, но вместо подготовки к занятиям ты ищешь предлоги для прогулок по городу, – оставил в покое щекотливую тему темнейший. – Пытаешься морочить мне голову, одеваясь с несвойственной тебе неуместной скромностью. Тебе настолько наскучило учиться, и ты идёшь в город искать работу?

– Все нет! – рьяно запротестовала девушка. Она постепенно склонилась к мысли, что стоило послушаться Олишу и переодеться. Дальше Висандре пришлось импровизировать: – С каких пор вы, лорд Катал, стали знатоком моды? Как хочу, так и одеваюсь. Этим утром мне захотелось выглядеть согласно статусу имперской академии – скромно и с достоинством. Разве не этому нас учат? Не выпячивать дар? Не кичиться достижениями?

– Можешь не продолжать. Я тебя понял, – жестом попросил её замолчать ректор. – Обратитесь к моему секретарю, она выдаст вам пропуски. Потом отправляйтесь к воротам и ждите группу боевиков. Они отправятся с вами. Парням нужно на практике отработать задачи по охране цели.

– Вы приставите к нам боевиков?! – не удержалась и вскричала Висандра. – Найдите им кого-нибудь другого для отработки практических навыков.

Холодно глянув на неё, темнейший лорд безжалостно бросил:

– Студентка Лойд, вы отказываетесь помочь сокурсникам?

У Висандры запылали щёки от поднимающегося гнева. Ректор использовал мнимую ответственность перед академией против неё. Отчего Висандре пришлось гордо ответить:

– Зовите своих боевиков. – На этом она не успокоилась и едко закончила: – Не сомневаюсь, они прекрасно защитят нас от уличных прохожих.

– Ты слишком к ним строга, Висандра, – вновь перешёл на дружелюбный тон лорд Катал и открыто улыбнулся, чем привёл девушку в замешательство. – Раз мы, девушки, с вами обо всём договорились, то вы свободны. Ждите парней у ворот. Не торопитесь с получением пропусков. Боевики немного задержатся. Ты ведь не против их подождать, дорогая?

Висандре показалось, будто обращение «дорогая» было крайне неуместным, но она промолчала. Впрочем, и вежливые нотки в голосе ректора совершенно не смягчали её. Висандра предполагала, что темнейший над ней издевался.

– Надеюсь, сборы ваших боевиков проходят гораздо быстрее и эффективнее, нежели их практические вылазки, – нетерпеливо произнесла она. – Не хочется полдня их прождать.

– Уверен, узнав, кого они пойдут сопровождать, парни поторопятся.

– Вы на что намекаете? – гордо поинтересовалась Висандра.

– Пожалуй, на этом и остановимся. Compliments от меня, Висандра, ты не дождёшься. Всеми есть предел, – усмехнулся темнейший, и дверь в его кабинет показательно отворилась. – Боюсь, вам пора, леди. Мне нужно отдать распоряжения. Насколько я понял, вы не хотите попасть в город ближе к вечеру?

Глава 4

– Довольна? – спросила Олиша, когда двадцать минут спустя к нам подошла группа из пяти боевиков.

– Не совсем, – разволновалась я. – Нам бы как-нибудь от них избавиться.

Моя тревога позабавила подругу.

– Тебе не кажется, что это перебор? – рассмеялась она. – Нас отпустили. Пользуйся моментом.

Поразмыслив, согласилась с ней.

По пути в город я вновь пустилась в размышления. Раздумывала над согласием ректора отпустить нас в город. Раньше никакие мои доводы не срабатывали, а тут он взял и согласился выдать нам пропуска. Не без оговорки, конечно.

Впервые увидев темнейшего лорда, я неимоверно удивилась, что он именно меня выбрал себе в супруги. Я, конечно, была наслышана, что Линард Катал привлекательный и видный мужчина, вот только в жизни он оказался куда более притягательным. Даже в смелых мечтах я не могла представить себе столь потрясающего мужчину.

Волевое лицо, невозмутимый взгляд, глаза глубокого тёмно-синего морского оттенка. Но что скрывалось за суровой внешностью? Неподдающееся анализу безграничное обаяние.

Мускулистое тело лорда Катаала подчёркивали светлые брюки и белоснежная рубашка. Его одежда выглядела безукоризненно, а волосы аккуратно стянуты в хвост. Ректор излучал невероятную уверенность. В нашу первую встречу я не знала, куда девать глаза. Ступор, в который я впала, развеялся благодаря лукавой улыбке, смягчившей его черты.

Ни я, ни моя вполне привлекательная внешность не произвели на него никакого впечатления. Он остался абсолютно равнодушен. Его замашки властного диктатора с лихвой окупались надёжностью, что он излучал.

После моего поступления виделись мы нечасто. Ничто не намекало на нашу тесную связь в виде брачного договора. Темнейший часто отлучался по работе и при этом успевал заботиться о вверенных ему студентах. Он никогда не переходил границ в нашем общении, подчёркивая статус студентки и главы имперской академии.

Он неукоснительно придерживался собственного правила – никаких романтических отношений между преподавателями и студентами. Поэтому я испытала настоящий шок, когда Линард, не стесняясь Олиши, при ней назвал меня «дорогой».

Это волнующее открытие застало меня на подходе к храму.

Судя по белоснежным стенам без единой трещины, храмовники, следящие за ним, не бедствовали. На фасаде по бокам от входа располагались барельефы из белоснежного камня с изображением парящих женщин. На них были длинные развевающиеся платья, а в руках круглосуточно зажжённые факелы.

Прислужницы богов освещали путь входящим.

Вблизи входа на постаменте из чёрного камня нёс караул крылатый змей с выпущенными острыми когтями. Он стоял там в качестве предупреждения о низких и недостойных помыслах.

Служители считают, скверне в храме не место.

Тихо переговариваясь, несколько посетителей поднялись по лестнице в храм. Прежде чем войти, мужчина с женщиной посторонились, пропуская выходящую из храма женщину с милым карапузом на руках.

Докатились. Теперь я обращаю внимание на детей.

– Чего застыла, Висандра? Давай проходи. Мы ведь за этим сюда пришли, – потянула меня за рукав Олиша. – Похоже, у них там сегодня приёмный день.

– В храмах всегда приёмный день, – поправил её Болдрик, старший отряда.

– Ты что-нибудь слышала, Висандра? – задрала нос Олиша.

Она ох как не любила, когда её поправляли.

– Не понимаю, о чём ты, – со смешком поддержала я подругу.

Взявшись за руки, мы резво двинули к главному входу.

Храм встретил нас полумраком и прихожанами. Они с блаженным видом стояли полукругом напротив статуи Мудрейшего. Их губы самозабвенно беззвучно шевелились, облекая в слова сокровенные просьбы. При этом сами они пялились на полуголый, из белоснежного камня, торс бога, с превосходно развитой мускулатурой.

Остальное пространство в храме было отдано под статуи других богов. Там особой очереди не наблюдалась. Исключением была старушка, мурлыкающая песенку себе под нос. Она смахивала пыль со статуи Сибиллы – богини удачи и прозорливости.

Никому не мешая, минуя гостевой зал, мы с подругой свернули в коридор, ведущий в кабинет-келью главного жреца. Заметив наше возмутительное до безобразия поведение, скупающие на дежурстве прислужники резво засеменили к нам.

Пришлось поднажать.

Цокая по мраморному полу высоченными каблуками, я едва ли не как на аркане тащила Олишу за собой. Двое крепких парней из нашего сопровождения с восхищением смотрели на меня. Не отставая.

Заприметив беготню, прихожане возмущённо загалдели. Равнодушно посмотрев на них, я остановилась и громко обратилась к народу:

– Говорят, сегодня божественная связь с Мудрейшим ожидается! Кто последний в очереди на аудиенцию к нему? Куда записываться?

Встревоженная толпа быстро среагировала и окружила наших преследователей.

– Я с самого утра здесь к Мудрейшему взываю! Запишите меня первым на встречу с ним!

Стоящая позади прыткого мужика товарка принялась расталкивать прихожан локтями, подбираясь ближе к храмовникам:

– Не лезьте вперёд очереди! Я каждый день сюда прихожу, надеюсь на милость Мудрейшего! Сколько добра в храм снесла, не пересчитать!

– Успокойтесь, – поднял руки шупленький храмовник. – Не слушайте девушку! Она заблудшая душа, которая сама не ведаёт, что несёт! Мудрейший общается только с избранными!

– Чем мы хуже них? – возмутились в толпе.

– Вы не давали священных обетов.

– Не проходили обряд посвящения. Не устанавливали связь с богами, – распинались перед народом храмовники.

– Неплохо жрецы устроились. С богами общаются, с честных людей земные жертвы взимают. Пускай и мой сын идёт в жрецы! К кому обратиться? – спросил с хитрющим лицом упитанный дедуля.

– У тебя-то и детей нет, дурень! – толкнула его в плечо торговка.

– Появятся! Я много чего ещё ого-го! – пихнул её в ответ прыткий старикашка, и тётка спиной отлетела к статуе. – Прости. Не рассчитал силу удара.

– Извиняйся перед своей каргой! За меня тебя Мудрейший накажет!

Не знаю, каким образом налажена божественная связь, но вопли торговки были услышаны.

– Я не позволю бить при мне женщин! – вскричал тощий парнишка и кинулся с кулаками на старика.

– Остановитесь! Вы нам статуи разобьёте! – принялись разнимать прихожан храмовники.

Мы с Олишей синхронно переглянулись, кивнули и припустили по коридору.

Спустя пару минут мы входили в кабинет-келью малоприятного жреца.

Обладая мощным телосложением, с залысиной на голове, он имел кустистые брови, густую до груди бороду, крупный мясистый нос и чересчур огромные влажные губы. Встретил нас жрец суровым взглядом.

– Вы кто? Почему вас пропустили в мой кабинет?

– Светлого дня вам, святейшество, – проявила я вежливость. На всякий случай.

– Пошли вон! – прозвучало грозно в ответ.

Боевики, ожидающие нас за дверью, выругались вполголоса. И до них долетел рёв жреца.

– Я не уйду, пока вы не заглянете в книгу жрецов и не скажете мне то, что я хочу знать. Меня интересует, кто дал разрешение на связующий свадебный обряд Висандры Лойд без её нахождения в храме. Дополнительно мне понадобится имя супруга, вписанного в семейный свиток новобрачных, – демонстративно уселась я на стул перед жрецом.

Не одобряя моё поведение, закатив глаза, Олиша осталась стоять возле двери.

С суровым лицом жрец поднялся на ноги, взял с книжной полки тяжёлый талмуд и шлёпнул его на стол. Сел обратно в кресло, подтянул к себе древний фолиант, отливающий золотом.

Я жадно впиалась в него глазами.

Открыв книгу жрецов на первой странице, в специальном окошке поиска хозяин кабинета написал золотым пером мои данные.

Страницы зашуршали и открылись ближе к концу книги.

Но не в самом конце!

Неважно, где проходит свадебный обряд; записи, сделанные в книге храмовника, отображаются и в остальных. Свадебный обряд прошёл недавно, запись должна находиться в конце. Никак не раньше.

– Никакого разрешения не прикреплено. Её высочество Висандра Лойд по приёмным родителям, дочь его величества Вилиана, добровольно вышла замуж в возрасте двенадцати лет за герцога Линарда Катала из древнейшего славного рода Каталов.

– Висандра, ты принцесса? – не смогла смолчать подруга.

– Лишь когда это выгодно короне.

– Ты об этом молчала?

– Это не то, чем можно гордиться и о чём говорят за завтраком.

Не знаю, что творилось в голове у подруги, но понимания я от неё не добила. Она покачала головой, отказываясь принимать мои доводы.

– Ты давно могла мне во всём признаться.

– В чём? В том, как меня сразу после рождения выставили из дома? В том, что к обоим своим родителям я обращаюсь на «вы»? Что единственный, кто относился ко мне с искренней заботой, был и остаётся мой двоюродный брат – Демиан Ренс? Или о том, что та, кого я считала подругой, меня предала? Ах да, об этом ты вроде знаешь.

– Прости, я не знала, – отлипла от стены Олиша.

– Ты и не должна была узнать. Хватит с меня жалости. Я сыта ей с детства по горло.

Раздался стук шагов, подруга подошла ко мне.

– Я последняя, кто станет тебя жалеть, Висандра, – приободрила она меня. – Ты ведь знаешь, я росла в приюте. Там быстро отучают от жалости. В нищенском приюте учишься выживать.

Тут я не выдержала. Слова сами потекли из меня:

– Мне повезло сильнее. Мои нынешние родители относились ко мне неплохо. Они приглашали для меня лучших учителей. Заказывали одежду у самых дорогих портних, воспитывали в строгости, изредка потакая капризам. При всём при этом Лойды никогда меня не любили. В их семье я всегда была чужой. Родных детей моих приёмных родителей воспитывали няни. Ребята никогда не звали меня играть с ними. Они с детства знали, кто я, и остере-

гались со мной играть. Опасались наказания. Клятва, данная лордом Лойдом о моём истинном происхождении, распространяется полностью на весь его род.

– Поэтому ты подружилась с Вивьен? Тебе было одиноко? – с грустью посмотрела на меня Олиша.

– Отчасти, – кивнула ей. – Вивьен превосходно умеет втираться в доверие.

Выяснив подробности о моём происхождении, жрец уперся руками о столешницу и приподнялся над креслом.

– Вы пропавшая дочь нашего повелителя? – переспросил он.

На самом деле моя венценосная особа его интересовала ровно столько же, сколько паства, учинившая в храме разгром. Жрец опасался впасть в немилость короля.

– Лучше спросите сами у него об этом, – пренебрегла я его вопросом и вернулась к многотрадной теме: – Лучше объясните мне, почему я не помню свою свадьбу? Такое событие сложно забыть, пускай я и была подростком!

– Это мне неизвестно, – уверенно заявил жрец и пробормотал: – Напрягите память. Вдруг что вспомните.

– Не выйдет. Я не из тех, кто постоянно что-то забывает, – натянула на лицо вежливую улыбку.

– Что вы хотите этим сказать?

– Меня могли заставить забыть о свадьбе? Неприятно, знаете ли, постоянно подозревать мужа в обмане.

Поняв, что от незваных гостей будет не так просто избавиться, жрец с тоской воззрился на меня.

– С этими подозрениями вам лучше напрямую обратиться к отцу. Он обязательно вам поможет.

– К какому? – не поверила я в его наивность.

– К нашему повелителю, ваше высочество, – захлопнул книгу жрец.

– Я пришла к вам за помощью, а вы отправляете меня к тому, кто, возможно, причастен к тайной организации моей свадьбы? – возмутилась я. – Почему вы свои интересы ставите превыше интересов прихожан?

– Своим прихожанам я помогаю, но вы не из моей паствы, – развёл руками жрец.

– Скажи, мы ему заплатим, – склонившись, шепнула мне на ухо Олиша.

– Я готова внести пожертвование для вашего храма, – перешла к подкупу божественного представителя.

И нигде у меня от стыда не ёкнуло.

– От вас я ничего не приму, – отказался жрец.

– То есть вы ничего больше не скажете? Книжечку не откроете и пометки не зачитаете? – досадливо уточнила я.

– Простите, ваше высочество, здесь я должен вам отказать. Не хотите разговаривать с отцом, обратитесь за разъяснениями к супругу.

Я представила непроницаемое лицо лорда Катала, и охота говорить с ним отпала. От него ничего не добиться.

– Не стоит говорить о крайних мерах, – буркнула я на прощание.

Прихватив подругу, я поспешила распрощаться с негостеприимным жрецом. Боевые маги привычно выстроились группой за нашими спинами.

– Ничего, я докопаюсь до истины, – едва за нами закрылась дверь, пообещала самой себе.

– Я тебе помогу, – не подвела подруга. – Куда теперь?

– Отправлять письмо родителям.

– Ты серьёзно надеешься, что они расскажут правду? – изумлённо посмотрела на меня Олиша. Её глаза гневно блестели. – Тебе мало того, что они умышленно десять лет молчали о твоей свадьбе?

– Я должна у них спросить. Мне нужно знать, почему они скрывали это от меня. Ближе Лойдов у меня всё равно никого нет.

– Делай что хочешь, – буркнула Олиша, неохотно давая добро.

– После маг-почты в кафе-мороженое? – предложила я подруге.

– Задобрить меня пытаешься?

– Не надейся. Мороженого вкусного хочется поесть, – вернула ей с сарказмом.

Мы вышли в основное помещение храма, и на этом наша пикировка закончилась.

К нам подошла нищенка, которая недавно крутилась возле статуи богини интриг. Старушка протянула ко мне подрагивающие с крючковатыми пальцами руки. Не зная, что от меня хотят, я посмотрела на Олишу. Она выразительно посмотрела на пустую жертвенную чашу напротив статуи богини. Мол, дай подношение попрошайке. Не жадничай.

Засунув руку в карман, я вытащила из него одну серебрушку. Переведя замутнённый взгляд с монеты на моё лицо, нищенка качнулась и вцепилась в моё запястье. С такой силой, что я чуть не взвыла от боли.

– Считаете, мало серебрушки? – предположила я и потянулась за второй монетой.

– Оставь свои монеты себе, – проскрежетала дребезжащим голосом нищенка. – Тебя не должно быть! Ты порождение хаоса! С тобой мир изменится!

От её пророческих слов в глазах стремительно потемнело, и я пошатнулась.

– Отпусти её, ведьма! – бросилась оттаскивать от меня нищенку подруга. Но та вцепилась в меня похлеще пиявки.

Поддаваясь инстинктам, я потянула руку на себя и ударила старушку мыском туфли в ногу.

Та громко взвизгнула и отскочила от меня молодой проворной ланью. Шустро подоспевшие боевики оттащили её подальше от меня. Громко обругав парней, нищенка захромала к статуе своей любимой богини.

– Клянусь, я больше сюда ни ногой, – запальчиво пообещала подруга.

– Не зарекайся. Вдруг замуж надумаешь выйти, – предостерегла её.

– В королевстве полно других храмов.

Прогнав старуху, боевики озадачились нашими дальнейшими планами.

– Возвращаемся в академию? – сухо спросил у нас высокий, крепко сложенный парень по имени Вокс.

– Позже. Сначала заскочим на маг-почту, – просветила его я.

Боевик плотно сомкнул губы, выражая недовольство, но, несмотря на это, заверил, что будет счастлив с товарищами проводить нас.

Покинув храм, мы отправились в центр города. Недалеко оттуда располагалась городская станция магических пересылок. День выдался нежарким, и прогулка до центра была приятной.

– Ничего себе сервис! – восхитилась подруга, оглядывая уютные скамейки перед маг-почтой.

Они находились в тени раскидистых деревьев. Напротив них стояли круглые столики. В стороне примостилась милая кафешка, оттуда невероятно вкусно пахло свежеприготовленной едой. Несколько скамеек оставалось свободными.

– Передохнём? – предложила подруга, плотоядно поглядывая на соблазнительно пахнущие блюда отдыхающих.

– Позже, – пришлось отказать ей и отправиться в интересующее меня городское отделение.

К счастью, очереди к пересылочному пункту особой не оказалось, и мы быстро отправили письмо моим родителям. Его обещали доставить в течение недели. Обсуждая, чем лучше перекусить, мы вышли на улицу, где нас ждали парни.

Стоило нам появиться, как они сразу препроводили нас в академию.

Якобы пока нас не было, им поступил приказ.

Нас следовало по возвращении проводить к куратору по боевым искусствам. Что они и сделали.

В кабинет к нему нас пригласили полным составом.

Между тем парни один за другим первыми вошли в логово магистра Рольмана. Настроены они были пессимистично.

Готовились к нагоню.

Парни, не сговариваясь, уступили нам с Олишей стулья, встав позади нас, спиной к двери. Куратор по боевым искусствам встретил нашу честную компанию, сидя за столом, вольготно развалившись на стуле.

Нас не стали долго томить в неведение и в красках рассказали о нашем вопиющем походе в храм. Нам устроили выволочку за грубое отношение к старушке, за приставание с распросами к жрецу и за устроенный беспорядок среди прихожан. В выражениях магистр Рольман себя не ограничивал.

Храмовник отомстил мне, известив руководство академии о нашем посещении храма.

Слушая вполуха громкую ругань куратора Рольмана, периодически рассеянно кивая ему, пыталась припомнить хоть что-нибудь из детства, что указало бы на мою свадьбу. Погрузившись в раздумья, я не сразу обратила внимание на скрип за моей спиной. Подняв глаза на магистра Рольмана, я отметила, насколько он молниеносно вскочил со своего кресла и подобрался.

Его взгляд сделался неимоверно суровым, а губы плотно сомкнулись.

Судя по поведению куратора, судьба подложила нам свинью. По-быстрому отделаться нотациями добряка Рольман не выходило.

Где здесь запасной выход? Можно я по-тихому улизну?

Поздно.

Меня заметили.

– Висандра, не удивлён нашей скорой встрече, – прошёл к столу магистра наш глубоко бесящий меня ректор.

Сверкая тёмными глазами, с широченными плечами, волосами, стянутыми в низкий хвост, в светлой рубашке и светлых брюках, он выглядел очень угрожающе. Никакая потрясающе обаятельная улыбка не смягчала произведённый эффект.

Или на меня она не произвела должного впечатления?

Вон Олиша с обожанием смотрела на ректора.

В габаритах Линард сильно уступал нашему куратору по боевым искусствам. Вот только стоило появиться лорду Каталу, и он сразу визуальным образом заполнил собой свободное пространство кабинета.

Поступая в академию, я и не подозревала, что в моей жизни появится мужчина, который будет полностью равнодушен ко мне. Вот и заявившись к куратору по боевым искусствам, ректор воздвиг между нами непроницаемый барьер.

– Почему мне не доложили о нападении наших студентов? – спросил у магистра лорд Катал. От его стального, с бархатистыми нотками, голоса, не знаю как у кого, а у меня мурашки побежали по коже.

От надвигающей бури.

Пока я рассматривала однотонные портьеры на окнах и размышляла о законе подлости, ректор вспомнил о моём существовании.

– Висандра, не хочешь ничего рассказать?

Я повернулась к подруге в поисках какой-нибудь подсказки и обомлела. На её лице едва ли не целая надпись красовалась: «МЫ ПОПАЛИ!».

– Тебе освежить память? – вновь раздался бархатистый голос ректора, порождая новую волну нервующих мурашек.

Опять сомнения в моей памяти? Они издеваются?

– Мы зашли в храм, поздоровались с главным жрецом и ушли, – выдала краткую версию случившегося.

– Старушку зачем обидели? – влез в мой коротенький рассказ куратор Рольман, озвучивая основную причину жалобы. – Нищенка хотела подношения для богини у тебя попросить, а ты её лягнула, Висандра. Нехорошо.

– Она первая напала на меня! – покинула я стул.

Посидишь тут с ними.

– Старушка? Напала на тебя? – не поверил мне куратор.

Я подняла глаза на ректора. На его лице ничего нельзя было прочесть. Он оставался невозмутим.

– Почему старуха пристала к тебе? – без долгих вступлений спросил Линард.

Для него не имели значения наговоры, очерняющие меня. Он нисколько не сомневался в моей невиновности.

Не готовая к его беспристрастности, я беспомощно оглянулась по сторонам, подыскивая нужные слова.

– Она бредила и несла непонятную чушь. Говорила про порождение хаоса и какие-то неминуемые изменения.

– Она сказала что-нибудь полезное?

– Она высказала мне в лицо белиберду и ушла.

Подруга дёрнула меня за рукав и громко прошептала:

– Она говорила, что ты не должна была родиться.

Услышав Олишу, ректор сразу обратил свой взор на неё.

– Старушка угрожала Висандре? – вскинул он брови и с обезоруживающей подругу улыбкой добавил:

– Ты ведь не станешь ничего скрывать от меня? Своего ректора?

Глаза подруги загорелись, и она улыбнулась ему в ответ:

– Старуха была не в себе. Не знаю, чего она хотела, но подношения не взяла. Сплюнув, бросила серебряную монету к ногам Висандры. Боюсь, я мало чем смогу вам помочь, лорд Катал. Мотивы нищенки мне неясны.

Ректор и не подумал её журить. Вместо этого он миролюбиво сказал:

– Не переживай. Наверное, старушка действительно была не в себе. – Потом лорд Катал взглянул на парней: – У вас есть что добавить?

– Никак нет! – ответили боевики хором.

– Тогда свободны.

Олиша поднялась, собираясь уйти вместе с ними. Я жестом остановила её и повернулась к ректору.

– Мне нужно с вами поговорить, лорд Катал, – нетерпеливо сказала я.

– Говори.

– Наедине.

По кивку ректора, не говоря ни слова, куратор по боевым искусствам вышел из своего кабинета. Олиша потянулась к выходу за ним.

– Останься, пожалуйста, – попросила её я, чувствуя нарастающую неуверенность.

Линард, который в свою очередь не сводил с меня глаз, сказал:

– Не задерживайтесь, студентка Олиша. Позже увидите с подругой.

– Безусловно, господин Катал.

Подруга тут же вышла.

– Зачем вы её прогнали? – когда за подругой закрылась дверь, спросила я.

– Не хочу, чтобы нам помешали.

– Она не... – Дальше в моей груди поднялась волна гнева, и я не смогла закончить.

– Не отвлекайся. Напомни, о чём ты хотела со мной поговорить? – с непрошибаемым спокойствием произнёс ректор.

Откинув мешающую ясно мыслить обиду, сдержанно произнесла:

– Объясните, почему я не помню нашу с вами свадьбу?

Услышав мой вопрос, Линард несколько не удивился ему. Он точно знал, о чём я хотела его спросить.

– Зачем вам, лорд Катал, нужно было жениться на мне? Зачем вам малолетняя супруга-подросток?

По его лицу трудно было что-либо определить. Оно по-прежнему оставалось непроницаемым.

– Давай поговорим начистоту.

Подчиняясь инстинкту, я с вызовом обронила:

– Вы готовы раскрыть мне свои секреты? Сильно сомневаюсь.

– Мы с твоими родителями в день нашей свадьбы устроили праздник поклонения богам.

В храме накрыли столы, пригласили верных короне гостей, жрец провёл обряд соединения.

– А я ничего не заметила?

– Тебе сказали, что это часть праздника. Тем более перед нами жрец соединил брачными узами ещё две пары.

– Обычный день. Нудные обязательства. Скучные обряды в храме, – коротко описала впечатление, которое сложилось у меня. – Понятно, почему я ничего не запомнила.

В детстве я совсем не разбиралась в тонкостях обрядов, и любой поход в храм превращался в пытку. Неудивительно, что у меня ничего не отложилось в голове. Я банально обрадовалась, когда удалось улизнуть из храма.

– Об остальном мы поговорим позже – этим вечером, когда ты принесёшь мне набросок доклада.

Не слушая мои возражения, всучив книги, меня выпроводили из кабинета. Олиши в коридоре не оказалось. Она ушла. Проходящий мимо Виланте Эстенс радостно улыбнулся мне и остановился.

– Давай помогу, Висандра, – потянулся он за стопкой книг в моих руках.

– Не хочу тебя утруждать, – отодвинулась от него в сторону.

Не хватало мне из-за него разборок с Меланией. Они с Виланте недавно расстались, но она продолжала предъявлять на него права.

Правильно истолковав мой отказ, парень понимающе хмыкнул и шире улыбнулся.

– Не лишай меня удовольствия помочь в беде красавице.

И как после этого устоять?

Я улыбнулась ему в ответ, оглянулась через плечо, не смотрит ли кто на нас, и сбагрила ему тяжеленную макулатуру. Без особой натуги, нагруженный энциклопедиями, Виланте пошёл по коридору к лестничному пролёту.

– В общежитие или в библиотеку? – спускаясь на первый этаж, уточнил он.

– Лучше сразу в общежитие, – незамедлительно выбрала я. – Пойдём через южную часть парка. Там народу в этот час дня меньше.

Действуя на опережение, подстроила я маршрут в обход излюбленных Меланией мест для прогулок.

– Мы с Меланией расстались. Тебе не о чем беспокоиться, – громко рассмеялся парень. Мои опасения его заметно развеселили. – Если нас увидят вместе возле тенистой аллеи, это вызовет куда больше подозрений, чем прогулка до общежития по короткой дороге.

Поразмыслив, я согласилась с ним.

И вот зря.

Глава 5

Мы почти сразу встретили его бывшую пассию. В окружении вредных подруг, в сопровождении Вивьен, грациозно свесив ноги, она восседала на скамейке. Завидев нас, она покинула насиженное место.

Несколько проходящих девушек замедлились, надеясь стать невольными свидетелями назревающего скандала.

– Виланте, ты успел проштрафиться? Учебный год даже не начался! – любезным тоном осведомилась Мелания.

– Это не мои книги, – ровно ответил он ей. – Я помогаю донести их Висандре до общезнания.

– Почему он с ней? – вполголоса процедила коротко стриженная девица, ревностно поглядывая на Виланте.

Ничего себе. Он стал их общим достоянием?

Я ненадолго задержала взгляд на Вивьен. Всё её внимание было обращено на новую подругу. Она советовала Мелании держать себя в руках. Закончив раздавать советы, она насмешливо, с высокомерием посмотрела на меня. Простым взглядом она приравняла меня к низшей челяди, не заслуживающей никакого уважения.

Окружающие заметили её посыл и с чувством превосходства уставились на меня.

Они реально считали, им это сойдёт с рук?

– Мои поздравления, Вивьен. Ты нашла себе подруг под стать себе, – растянула я губы в снисходительной усмешке. – У вас с Меланией много общего. Вам ведь без разницы, кому косточки перемывать?

Скала, в лице Вивьен и её нового окружения, дрогнула. У меня получилось стереть с лица Вивьен непрошибаемое с виду самодовольство и сбить спесь с её подружек.

С невысказанной угрозой Вивьен смотрела на меня. Несколько секунд пялилась, потом вняла собственному совету и взяла себя в руки. Она перевела взгляд с меня на Виланте.

– Нас не представили, молодой человек, – прожурчала она своим мелодичным голоском. Признаться, он меня невероятно раздражал. – Я Вивьен, а к вам как можно обращаться?

– Не нужно перед ним распинаться, – решительно вмешалась Мелания. Она всегда предпочитала быть в центре внимания и не намеревалась ничего менять. – Ты имеешь сомнительную честь общаться с Виланте Эстенсом. Моим несостоявшимся супругом.

– Он посмел её бросить, – наморщив нос, поделилась с Вивьен подробностями коротко стриженная.

– Вы поступили недостойно, молодой человек, – безжалостно постановила Вивьен, принимая сторону новой подруги.

Кого, спрашивается, волновало её мнение?

– Перед тобой забыл отчитаться, – не уступала я ей в дерзости. Я поступала верно. Вивьен пыталась задеть Виланте, и я не позволила ей этого сделать.

– Вивьен, мы с вами толком не знакомы, не вам делать мне выговор, – проявил жёсткость Виланте. Его голос и тот изменился. Он утратил мягкий тембр.

Поймав себя на промахе, Вивьен тотчас изменила своё поведение с ним. Она подняла на него свои выразительно накрашенные глаза и взмахнула длинными ресницами.

– Прошу извинить меня за поспешно сделанные выводы, – робко обронила она. – Я защищала подругу.

Началось...

Вивьен обладала поразительным талантом располагать к себе. Она чутко улавливала настроение собеседника и постоянно пользовалась этим.

Вот и Виланте попался на её удочку.

Сгрузив книги на скамью, он подошёл ближе к ней.

– Тебе незачем извиняться, – мигом принялся утешать он её. – Мелания умеет морочить голову.

Неплохо у парня вышло перекинуть вину на ничего не ожидавшую бывшую девушку. Безусловно, сделал он это неумышленно, но кого это волновало? Мелания уж точно не захотела оставить это без ответа:

– Виланте, прекрати позориться. Отношения со мной тебя ничему не научили? Девушкам не нравятся слабаки. Мы с Вивьен не подружки. У таких, как мы, не бывает подруг. Новенькая захотела сблизиться с тобой, и у неё это вышло. Ей нужно заводить полезные знакомства в академии, и она без особого труда втёрлась тебе в доверие.

Мягко отстранившись от парня, Вивьен с укором посмотрела на неё.

– Я не позволю использовать своего бывшего жениха, – с вызовом взглянула на неё Мелания.

Недооценила свою новую знакомую местная королевишна.

Опустив глаза, Вивьен немного смущённо призналась:

– Прости, я ведь и правда хотела ближе познакомиться с тобой. Меня страшат любые происходящие перемены. Зачисление в имперскую академию стало для меня неприятным открытием. Родители вместо меня отправили запрос, который ректор одобрил, – прикинулась она самой невинностью. – Я здесь никого не знаю. Мне одиноко.

Умела Вивьен надавить на слабые точки. Сколько еле сдерживаемого страдания было в её голосе, обзавидуешься. Мне подобное не повторить.

Вместо того чтобы распознать фальшь, недоговорённость в её словах, Виланте протянул руку и убрал за ухо прядь её светлых волос.

– За моим столиком в столовой для тебя обязательно найдётся местечко. Когда взгрустнёшь, подсаживайся.

Мелания помрачнела.

– Вивьен предпочитает есть в своей комнате. – Видимо, поняв, что её ответ прозвучал слишком злобно, она гораздо спокойнее добавила: – У неё прекрасная горничная.

– Ради Виланте можно сделать исключение, – улыбнулась Вивьен парню.

– Не стоит. У него постоянно не хватает мест за столом, – быстро отменила предложение бывшего жениха Мелания. – У него полно друзей, которые постоянно с ним сидят. Да и в столовую тебе не стоит спускаться. Там вечно не протолкнуться.

Конечно, Вивьен поняла, куда клонила её знакомая. Они были одного поля ягоды.

– Прекрати наговаривать. – Вивьен взяла и по-дружески сжала руку Виланте. – С удовольствием составлю тебе вечером компанию.

Она дала понять, что не Мелании с ней тягаться. Я постаралась не рассмеяться. Бывшая невеста Виланте выглядела невероятно обескураженно.

– Висандра, с этого дня мы с тобой подружки, – твёрдым тоном заявила Мелания, тем самым бросая вызов новой знакомой.

– Не уверена, что это хорошая идея, – возразила ей.

Проходя мимо со своей свитой, Мелания одарила меня поистине самоуверенным взглядом.

– Ты неправа. Это отличная идея.

Я вдруг подумала, что последний учебный год обещал быть весьма интересным и богатым на события. В любом случае веселье мне в ближайшее время обеспечено. Коротать обеды и ужины в компании Мелании – совершенно сомнительное удовольствие.

Отлипнув от Вивьен, Виланте помог донести мои книги до общежития и быстро откланялся. Ему не терпелось попасть в столовую. Поужинать резко захотелось. Подруга обнаружи-

лась в комнате, сидящей за учебниками. Она не испытывала никакого стыда за то, что ушла и не дождалась меня.

– Мне нужно изучить последние исследования в магическом обороте сфер. С тобой, Висандра, я еле успеваю пролистывать последние исследования. Я надеялась, лорд Катал подольше тебя задержит.

Вот тебе и признание.

Обижаться за откровения на подругу не стала. Отчасти она была права. Я постоянно её отвлекала. Разложив учебники, я ощутила зверский голод и предложила ей сходить в столовую.

Мы сели за угловой столик. В смысле столик стоял в углу. Тем самым я надеялась скрыться от глаз Мелании. Положив ладони на поднос, мы сделали заказ из имеющихся блюд. Обе заказали сытные, безумно вкусные и калорийные яства.

Гулять так гулять!

Во время озвучивания нами заказа к нам подсел Роин.

– Разве девушки не должны следить за фигурой? – лукаво усмехнулся он.

– А разве парни не должны выставлять напоказ накачанные бицепсы? – поддразнивая его, ответила я.

За что получила лёгкий тычок под столом в щиколотку. Олише не понравились мои оскорбляющие намёки в сторону парня.

Ничуть не обидевшись на мои слова, поставив свой пустой поднос к нам на стол, парень заказал себе ужин. Он оказался интересным собеседником. Он поведал нам о том, где провёл лето, внимательно выслушал Олишу с её новыми выявленными магическими теориями, поделился с ней своими умозаключениями. Причём довольно верно и логично обосновал своё виденье.

Поглощая еду, он успел расспросить и о моих увлечениях. Роин настолько располагал к себе, что я чуть не проболталась о своём маленьком секрете. Об увлечении артефакторикой. Создание артефактов было моей отдушиной. Я пока не была готова делиться с кем-нибудь этим признанием.

Ближе к концу ужина у Роина с Олишей завязался жаркий спор. Между ними только что искры не летели. Поводом для рьяных дебатов стала обычная книга, не имеющая ничего общего с научными трудами. Роин утверждал, что в основу её сюжета положены магические законы, Олиша с ним не соглашалась, называя происходящее там вымыслом.

Оказывается, на досуге она и обычные книги читала.

«Ничего себе притяжение!» – восхитилась я, глядя на орущую парочку.

Про книгу Олиша с Роином успели забыть и перешли к спорам в принципе о верности магических теорий. Устав от бесполезных пререканий, оба воззрились на меня. Спас меня от участи судьи лорд Катал. Наше общение, конечно, вышло бурным, но без молний во взгляде.

– Приступила к докладу? – вежливо поинтересовался он, подойдя к нашему столику.

– Неужели мне и поужинать спокойно без вашего надзора уже нельзя? – с вызовом спросила я.

– Боюсь, без моего внимания ты обязательно ввяжешься в какую-нибудь авантюру и позабудешь про доклад, – вкрадчивым бархатистым тембром произнёс ректор. Чем дико разозлил меня.

Я отказывалась поддаваться его обаянию!

– Скажи, Олиша, я похожа на ветреную девицу, за которой нужен глаз да глаз? – повернулась я к подруге.

– Тебе нужен честный ответ? – дрогнула под строгим прищуром ректора подруга.

– Забудь, – буркнула я.

В этом противостоянии на её поддержку не стоило рассчитывать.

– Ты чего? Обиделась? – искренне удивилась подруга.

– Ничего, что ты не встала на мою сторону? – выразила обиду вслух.

Плечи Олиши поникли.

– Я не хотела обманывать ректора, – призналась она и добила меня: – Ты ведь и правда постоянно куда-то влипаешь. Подтверди, Роин.

– Э-э-э... – разволновался парень.

Глянув на поднос с пустыми тарелками, он сослался на какие-то срочные дела и ушёл.

– И я, наверное, лучше пойду, – пользуясь моим замешательством, улизнула подруга.

– Это вы виноваты! – заявила я лорду ректору, обвинив его в победе друзей.

– Я не вижу здесь никакой своей вины, – развеселился он.

При взгляде на него зависть взяла. Отменный у него самоконтроль.

– Неважно, что вы считаете. За вами должок, – не устояла я и воспользовалась ситуацией.

Мысленно приготовилась отстаивать свою точку зрения.

– Чего ты хочешь?

– Вы согласны? – не поверила я в свою лёгкую победу.

– Поторопись. Я могу и передумать.

– Вы немедленно расскажете мне всё, что скрываете от меня, – настояла я.

– Всё? – выразительно приподнял брови темнейший лорд. Он намекал, что у него полно других секретов, не касающихся меня.

– В рамках разумного, – поправила я.

И надо же было именно в этот момент к моему столу подойти Мелании. Следом за ней с подносами в руках шла её свита из пяти человек. Сама королевишна ничего не несла, кроме себя и своей надменной красоты миру.

– Висандра, почему ты выбрала этот укромный уголок? – поприветствовав ректора, спросила она у меня.

– Висандра девушка скромная и предпочитает не выпячивать свои достоинства, – вместо меня ответил ей наш наблюдательный темнейший лорд.

– Я не стану извиняться за то, что предпочитаю ужинать в относительной тишине, – гневно взглянула на него.

– Представляешь, я также считаю нужным вести серьёзные разговоры в тишине, – проникновенным голосом сделал недвусмысленный намёк лорд Катал.

Его хоть чем-нибудь можно пронять?

– Пройдёмте в мой кабинет, студентка Лойд. – И с наглейшим равнодушием направился к выходу.

Тут я совсем некстати отметила его хищную грацию, с которой он двигался.

Тьфу ты!

Дальше мои мысли вернулись к Мелании. Точнее, она привлекла моё внимание.

– Ты никуда не уйдёшь! Мы друзья и должны вместе отужинать! – рассердилась она.

– Перенесём наш ужин на завтра. Позавтракаем вместе, – нашла я быстро решение возникшей проблемы и помчалась догонять ректора.

Тут моё внимание привлекла парочка у стены. Вивьен ужинала с Виланте. Оба выглядели потрясающе невинно. Они чинно и благородно вели беседу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.